

Из ванной доносился мерный шум воды. Чжао Синчуань некоторое время лежал ничком, злясь на собственную слабость перед соблазнами Чжоо Чэня.

Сам впустил волка в дом, сам теперь и пожинай плоды.

Он уткнулся лицом в подушку, но даже с закрытыми глазами перед внутренним взором мгновенно всплывали непристойные картины их близости. Краска стыда заливала лицо. Раньше Синчуань и подумать не мог, что в нём кроется столько ненасытности... Чжоо Чэнь словно нажал в его душе какой-то тайный переключатель, и это пугало до смерти.

Он со вздохом поднялся, разминая затекшую, ноющую поясницу. В голову невольно закралась непрощенная мысль: на скольких же людях этот негодяй оттачивал свои изощрённые ласки, прежде чем стать таким... неотразимым?

Да какая разница? Они ведь просто любовники.

Но как бы Синчуань ни убеждал себя в обратном, в глубине души он прекрасно понимал: его привязанность к Чжоо Чэню давно перешагнула границы негласного уговора. Вопрос в другом: чего на самом деле хочет этот парень? Став партнёрами в постели, они заговорщически молчали о деньгах. Те три миллиона долга будто испарились сами собой.

И всё же их соглашение оставалось в силе. Чжоо Чэнь ни разу не заикнулся о нём, а Синчуань всякий раз малодушно колебался и откладывал разговор. В итоге этот долг стал казаться ещё более неподъёмным, чем раньше.

Синчуань вздохнул. В этот момент на соседней подушке коротко завибрировал телефон Чжоо Чэня. Мужчина невольно взглянул на загоревшийся экран, где высветилось уведомление.

Ян Вэньбо: «Брат, я всё получил. Спасибо тебе».

Чжао Синчуань удивлённо приподнял бровь. Чжоо Чэнь до сих пор помогает своему младшему брату деньгами? Во время того памятного телефонного разговора он ведь резал без ножа, обещая оборвать все связи. Неужели за показной жестокостью скрывалось мягкое сердце и тайная забота о единственном близком человеке?

Синчуань усмехнулся собственным мыслям, но тут же осёкся. С каких это пор он решил, что так хорошо знает Чжоо Чэня? Он ведь даже не представляет, с какой целью тот к нему приблизился.

Мужчина снова посмотрел на телефон. Вспомнив про те дурацкие, компрометирующие снимки в шёлковой пижаме, он в нерешительности протянул руку к чужому гаджету, но вовремя остановился и отдёргнул пальцы.

Не стоило оставлять улики или опускаться до шпионажа. В конце концов, это всего лишь глупые фотографии. Чжоо Чэнь вряд ли станет показывать их посторонним.

Глубокая ночь.

Чжоо Чэнь балансировал на грани сна и бодрствования, когда почувствовал легкое движение рядом. Он не открыл глаз, сохраняя ровное и глубокое дыхание, но разум его мгновенно прояснился. Чэнь решил, что Синчуань просто хочет встать, но тот замер и остался сидеть рядом. Даже не глядя на него, Чжоо Чэнь ощущал исходящую от мужчины тяжелую ауру сомнений. И эти мысли явно крутились вокруг него самого.

В душе Чжоо Чэня шевельнулось тайное торжество.

Он услышал, как Чжао Синчуань тихо вздохнул и едва слышно прошептал:

— Чего же ты хочешь на самом деле?

Его голос, подобно невесомому перышку, коснулся сердца Чжоо Чэня, подняв в его душе целую бурю эмоций, которая улеглась далеко не сразу.

Вскоре Синчуань снова лег и быстро уснул.

Чжоо Чэнь повернулся на бок и принялся разглядывать в бледном лунном свете его тонкий профиль.

«Чего я хочу?»

Приподнявшись на локте, он долго вглядывался в спящее лицо Чжао Синчуаня, затем подался вперед и мягко поцеловал его в скулу. По комнате разнесся тихий, полный самоиронии смешок.

Сейчас он просто плыл по течению, не имея права чего-то требовать или желать. Но это не значит, что так будет всегда.

С этой мыслью он наконец провалился в глубокий сон.

Когда Чжао Синчуань проснулся, Чжоо Чэня в квартире уже не было. Он оставил лишь

сообщение в чате, предупредив, что уехал по делам и освободится только к вечеру.

На кухонном столе остывала пиала с рисовым отваром и пара легких закусок. Под тарелкой белела записка, написанная размашистым почерком:

«Вчерашняя "верховая езда" была просто чудесной, так что компенсирую твои энергозатраты завтраком! ~»

Вспышка жгучего стыда мгновенно ударила в голову Чжао Синчуаня. Картинки вчерашнего безумства замелькали перед глазами с новой силой. Разозлившись на себя и на этого наглого мальчишку, он в ярости скомкал бумажку и швырнул её в мусорное ведро.

Рано утром Чжоо Чэнь разбудил звонок Фан Юйхуа. Тот велел немедленно явиться в офис, откуда они сразу же поехали на съемочную площадку. Когда машина выехала на шоссе, режиссер лукаво прищурился:

— И тебе даже не интересно, куда мы едем?

Чжоо Чэнь улыбнулся:

— Наверняка на съемки какого-то фильма или сериала.

— Ишь какой догадливый! — хохотнул Фан Юйхуа. — Ну и к какой же съемочной группе мы направляемся, а?

Чжоо Чэнь покачал головой:

— Понятия не имею.

— А вот и не скажу! — по-детски подразнил его режиссер и тут же перешел на деловой тон: — Это у нас полевые испытания. Мало уметь играть в тишине кабинета, нужно прочувствовать саму атмосферу площадки, понять, как устроен съемочный процесс. Новость о запуске «После ветра и дождя» уже ушла в прессу. Ты бы знал, сколько резюме вчера прислали в нашу студию! Все хотят урвать хоть какую-то роль. Тебе еще предстоит познакомиться с моими ребятами. И вопрос с твоим контрактом пора решать всерьез. Думаю, на проект «После ветра и дождя» тебе лучше подписаться как независимому актеру. Когда закончим работу, у тебя на руках будет весомый козырь для переговоров со студиями. Тот же «Лотай» крайне неохотно берет новичков без портфолио. Обычно они подписывают профессионалов с дипломами театральных вузов. Из самородков у них прижился разве что Чжэн Яньфэй. Да и того переманили к себе и дали контракт категории «А» только после того, как он взял премию за лучшую мужскую роль второго плана.

В нынешней индустрии даже именитые режиссеры вынуждены сотрудничать с крупными игроками. Фан Юйхуа, к примеру, работал под крылом кинокомпании «Лотай» — одного из крупнейших дистрибьюторов в стране. Это был настоящий гигант, охватывавший кино, телевидение, музыкальную сцену и театр, и воспитавший не одно поколение оскароносных актеров и режиссеров первой величины.

— Контракт категории «А» — самый лучший? — поинтересовался Чжоо Чэнь.

Фан Юйхуа многозначительно усмехнулся:

— Вовсе нет. Самый лучший контракт — это его отсутствие. Вот как у твоего наставника. Мое имя просто числится у них, они выступают инвесторами и продюсерами, но все ключевые решения принимает исключительно моя команда. Раньше многие популярные актеры обзаводились собственными штатами: нанимали менеджеров, агентов, личных помощников, гримеров и стилистов, открывая персональные студии. Лет десять-пятнадцать назад такие конторы росли как грибы после дождя, любой мало-мальски известный артист мнил себя хозяином независимого бренда. Теперь правила игры ужесточились. Агенты и менеджеры обязаны иметь лицензии и подтвержденный стаж работы не менее пяти лет, чтобы получить право на открытие студии под конкретного артиста. Нарушение карается огромными штрафами. К тому же минимальная ставка специалистов регулируется законом. Работая на крупную компанию, агент может вести двух-трех актеров одновременно, и если хоть один выстрелит, доходы покроют все расходы. А вот в персональной студии ты привязан к одному лицу. Если проект провалится, то и агент, и его подопечный пойдут ко дну вместе. Риски слишком высоки. Поэтому независимых студий сейчас единицы. Их могут позволить себе либо звезды первой величины, либо очень богатые люди.

Поскольку Чжоо Чэнь не относился ни к тем, ни к другим, он лишь понимающе улыбнулся:

— Я понял.

— Талант и мастерство — это фундамент, — мягко добавил Фан Юйхуа, и в этот момент он походил скорее на заботливого старшего родственника, нежели на строгого наставника. — Но хорошему актеру нужно постоянно расширять кругозор, учиться новому и следить за индустрией, чтобы не остаться на обочине.

— Постараюсь соответствовать, — с благодарностью отозвался Чжоо Чэнь.

— Впрочем, забивать себе голову этим прямо сейчас не стоит. Соберись с мыслями и покажи себя с лучшей стороны. Мы приехали!

Съемочная площадка молодежного сериала «Зеленые облака в полях» располагалась на территории Второй средней школы города Суйян, в районе Цзиньхо. Полвека назад это

учебное заведение именовалось школой Юэшань — в честь одноименной горы, у подножия которой она находилась.

Сериал снимался в популярном формате одновременного производства и трансляции — эпизоды выходили в эфир раз в неделю, практически сразу после монтажа. К настоящему моменту вышло уже пять серий, завоевавших признание зрителей. Сюжет вращался вокруг старшеклассницы по имени Мэн Юй. Пережив развод родителей и внезапное замужество матери, сошедшейся с богатым красавцем, девушка была вынуждена покинуть родные края и перебраться в шумный, незнакомый Суйян. Там её определили в ту самую школу Юэшань, в один класс с новоиспеченным сводным братом Хэ Юаньчжоу, который был старше её всего на месяц.

Сводный брат оказался заносчивым парнем и признанным лидером школы. Появление незваных гостей в лице мачехи и её дочери он воспринял в штыки, демонстративно игнорируя обеих. Мэн Юй, по натуре тихая и замкнутая, казалась ему беззащитной и забитой девочкой, не заслуживающей даже мимолетного внимания. Однако вскоре всё изменилось: в момент очередного неуважительного выпада Хэ Юаньчжоу в адрес матери, девушка неожиданно дала ему жесткий отпор. Этот поступок заставил парня взглянуть на неё другими глазами, пробудив в его душе жгучее любопытство.

Любопытство, которое со временем грозило перерасти во что-то куда более опасное.

Для Чжоо Чэня эти сюжетные перипетии служили лишь общим фоном. Фан Юйхуа провел его через школьные ворота прямо к спортивной площадке, где в этот момент полным ходом шли съемки сцены между главной героиней и вторым мужским персонажем. Живое кольцо из осветителей, операторов и администраторов четко отделяло рабочую зону от обычных школьников, у которых на стадионе как раз проходил урок физкультуры.

Хотя Чжоо Чэнь сотни раз читал о съемках в книгах и видел закулисные ролики, реальное присутствие на площадке отзывалось в его груди тугой струной волнения и предвкушения.

Режиссеру картины Чжан Чжилин было около тридцати — возраст для этой профессии в стране младенческий. Без серьезного финансового покровительства в эти годы обычно довольствуются должностью ассистента, однако для Чжан Чжилин этот проект не был дебютом. Её предыдущая историческая драма «Цзюньчань» сделала звездой Инь Юньтин.

Узнав ранее, что Инь Юньтин приходится Чжао Синчуаню двоюродной сестрой, Чжоо Чэнь навел о ней справки и, конечно же, слышал о режиссере Чжан. Но он и подумать не мог, насколько тесен мир: Чжан Чжилин оказалась давней приятельницей Фан Юйхуа, его младшей соученицей по академии.

Как и полагается женскому имени, режиссер оказалась женщиной с короткой стрижкой под каре. Её лицо, лишенное малейших следов косметики, отличалось той неброской миловидностью, которая мгновенно теряется в толпе. Впрочем, внешнюю простоту с лихвой компенсировали жесткий взгляд и властные манеры лидера, привыкшего повелевать на

съемочной площадке.

Фан Юйхуа и Чжоо Чэнь деликатно остановились на краю площадки, стараясь не отвлекать команду. Однако их появление не осталось незамеченным. Многие сотрудники сразу узнали именитого мастера, да и высокий, статный Чжоо Чэнь ростом метр восемьдесят пять приковывал к себе взгляды окружающих.

Чжан Чжилин оторвалась от монитора и быстрым шагом направилась к ним. Поприветствовав Фан Юйхуа, она оглядела Чжоо Чэня оценивающим, почти прагматичным взглядом, каким придирчивый покупатель выбирает товар на рынке, после чего удовлетворенно кивнула:

— Хорош. Подходит. — Повернувшись к мастеру Фан, она добавила: — Старший соученик, ты свободен. Можешь оставить парня мне.

Фан Юйхуа довольно сощурился и действительно развернулся к выходу, бросив Чжоо Чэню напоследок короткое напутствие:

— Слушайся режиссера Чжан.

Эта сцена живо напомнила Чжоо Чэню утренний ритуал, когда родители сдают ребенка в детский сад. Впрочем, спорить он не решился и лишь послушно кивнул.

— Ознакомься со сценой. Будешь пробоваться на роль Линь Юна, — Чжан Чжилин всучила ему тонкую стопку распечатанных листов формата А4 и вернулась к режиссерскому пульта, вновь погрузившись в рабочий процесс.

Сжав в руках сценарий, Чжоо Чэнь отошел к баскетбольной площадке — подальше от суеты съемок, но так, чтобы режиссер могла видеть его в любой момент. Устроившись на бетонной трибуне, он углубился в чтение. Спустя некоторое время к нему приблизилась Чжан Чжилин в сопровождении человека, чье лицо показалось ему одновременно знакомым и чужим.

Не заметив странной перемены в их лицах, режиссер представила девушку:

— Это Инь Юньтин. Она сыграет Чжуан Чжуан, девушку твоего персонажа. Знакомьтесь.

Чжоо Чэнь вежливо улыбнулся.

Чжан Чжилин повернулась к госте:

— Юньтин, а это Чжоо Чэнь, кандидат на роль Линь Юна.

Капризная наследница Инь Юньтин, несмотря на давнее обещание кузену извиниться, явно не собиралась этого делать. В её глазах Чжоо Чэнь оставался лишь временным увлечением брата, причем крайне сомнительным. Чжао Синчуань просто не мог всерьез увлечься парнем подобного типа.

Наверняка это мимолетная интрижка, так зачем тратить на него вежливость? Ей решительно не нравился Чжоо Чэнь. Ну что в нем хорошего, кроме смазливового лица? Вдруг ее простодушного кузена бесстыдно обманывают?

Девушка надула губы и демонстративно отвернулась.

Заметив это, Чжан Чжилин спросила:

— Вы уже знакомы?

Чжоо Чэнь непринужденно ответил:

— Да так, пересекались пару раз.

— И между вами нет никаких разногласий?

Чжоо Чэнь покачал головой:

— Абсолютно никаких. Разве что наша первая встреча с госпожой Инь вышла слегка неловкой: она тогда очень громко испортила воздух. До сих пор чувствую неловкость при воспоминании.

Инь Юньтин. Громко. Испортила воздух.

Это шокирующее откровение заставило Чжан Чжилин лишиться дара речи. На её лице застыла маска глубочайшего недоумения напололам с нежеланием вникать в пикантные подробности.

Осознав услышанное, Инь Юньтин густо покраснела, топнула ногой и с яростным визгом: «Чжоо Чэнь!!!» бросилась на него.

Благодаря преимуществу в росте и длинным ногам Чжоо Чэнь легко уворачивался, умудряясь на ходу строить ей уморительные рожицы. Не имея возможности догнать обидчика, Инь Юньтин злилась всё сильнее, напоминая рассвирепевшего котенка. Вдоволь натешившись, Чжоо Чэнь позволил себе «оступиться» и завернуть не в ту сторону, дав девушке шанс мертвой хваткой вцепиться в подол его куртки.

Они застыли в шутовском противоборстве: одна задыхалась от праведного гнева, второй едва

сдерживал хохот. Оба покраснелись, точно спелые персики.

— Да понял я, понял! Сдаюсь! Ты ведь у нас фея, а феи воздух не портят!

Изнеженная капризная девчонка, нарезав за ним несколько кругов по площадке, выбилась из сил. Тяжело дыша, она сердито прохрипела:

— Чжоо Чэнь! Да я... я сейчас всё брату расскажу!

Парень мгновенно посерьезнел и закатил глаза:

— Ладно тебе, остынь. При чем тут вообще Чжао Синчуань? Мы на съемочной площадке. Всё, что я сейчас наговорил, — обычные реплики из сценария. Я просто решил помочь тебе войти в образ и сэкономить время на репетицию.

Юньтин продолжала цепляться за его одежду:

— Кому ты лапшу на уши вешаешь?!

Чжоо Чэнь протянул ей свернутые в трубочку листы:

— Сама посмотри, если не веришь.

Девушка гневно выхватила сценарий и принялась лихорадочно листать страницы. Подошедшая к ним Чжан Чжилин одобрительно кивнула:

— Отлично, на этом пробу закончим. Экранная химия между вами определенно есть. Роли совсем небольшие, так что сейчас подойдет мой ассистент Ай и обсудит с вами детали.

Инъ Юньтин действительно нашла в тексте упомянутую сцену, но обида никуда не делась. Чжоо Чэнь явно издевался над ней! Кто начинает пробы без предупреждения? К тому же он выкрикнул её настоящее имя, а вовсе не имя героини!

Однако спорить с решением авторитетного режиссера она не посмела. Буркнув себе под нос: «Тоже мне, нашли парочку», она осталась ждать ассистента бок о бок с Чжоо Чэнем.

Её саму пригласили в этот проект ради дружеского cameo, а Чжоо Чэня, скорее всего, пропихнул по знакомству Фан Юйхуа. Все в индустрии знали, что Чжан Чжилин — преданная фанатка и верная ученица мастера Фана. Эта мысль вернула Инъ Юньтин былое душевное равновесие.

— Не думай, будто покровительство режиссера Фана гарантирует тебе легкую дорогу на вершину, — ядовито заметила она.

Чжоо Чэнь лишь мягко улыбнулся в ответ:

— Разумеется. Постараюсь приложить все усилия, чтобы не разочаровать наставника.

Этот безмятежный тон взбесил девушку еще сильнее. К тому же разговор напомнил ей о том, как Тай Нин бесцеремонно увела у нее роль. Снова закипая от злости, она покосилась на невозмутимого соперника, чья улыбка казалась ей верхом издевательства, и достала телефон.

Линь Жунжун сейчас была на совещании и на звонки не отвечала. Тогда Юньтин принялась засыпать её голосовыми сообщениями в мессенджере. Она наговорила добрых два десятка аудио, изливая душу, жалуясь на несправедливость судьбы и глупых людей вокруг.

Хотя она демонстративно отвернулась, Чжоо Чэнь стоял всего в полушаге и отчетливо слышал каждое слово.

Когда поток жалоб наконец иссяк, Юньтин повернулась к нему с самым независимым видом, будто его здесь и не стояло. Чжоо Чэнь ничуть не обиделся и дружелюбно спросил:

— Тебе очень нравится эта Жунжун?

— Не твое дело, — огрызнулась Инь Юньтин.

В этот момент пришел ответ от Линь Жунжуна. Голос в динамике звучал мягко, но в нем угадывалась явная усталость. Тем не менее Юньтин так и просияла. Она тут же защебетала в ответ, умоляя подругу заехать за ней после работы и отправиться по магазинам. Жунжун попыталась вежливо отказаться, но под напором детских капризов сдалась и согласилась.

Спрятав телефон в карман, довольная Юньтин победно взглянула на Чжоо Чэня.

Тот слегка прикусил губу и искренне посоветовал:

— Если ты действительно дорожишь её отношением, лучше не грузи её своими проблемами по каждому пустяку. И не навязывайся так настойчиво.

Девушка возмущенно уставилась на него:

— Да что ты вообще понимаешь? Никто никому не навязывается, она сама согласилась! К тому же я делюсь переживаниями только с теми, кто мне дорог. Что в этом плохого? И вообще, во

всем виноват ты, это из-за тебя у меня испортилось настроение!

Чжоо Чэнь мысленно пожалел несчастную Линь Жунжун.

В отсутствие взаимной химии постоянные излияния чужого негатива превращаются в сущую пытку. Вежливость Жунжун явно диктовалась служебным положением и нежеланием портить отношения с родственницей босса. Судя по осторожным интонациям, бедная женщина просто боялась, что настырная девчонка устроит истерику.

Но Инь Юньтин искренне верила, будто оказывает великую честь каждому, кого удостаивает своего внимания. Эдакая великодушная снисходительность принцессы.

— Можно подумать, ты никогда не жалуешься моему кузену на жизнь, — фыркнула она.

Чжоо Чэнь усмехнулся:

— Ну почему же.

Просто он делал это совсем иначе — без занудного нытья и претензий.

— Вот видишь, — победоносно протянула Инь Юньтин. — Хотя я до сих пор ума не приложу, что в тебе нашел Чжао Синчуань?

Она окинула Чжоо Чэня придирчивым взглядом. Да, высокий, безупречно сложенный, с лицом, которое врезается в память с первого взгляда. Отрицать его внешнюю привлекательность было бессмысленно. Но ведь прежняя любовь её кузена, Цзян Минъи, была совершенно другим человеком! Тот был пониже ростом, обладал утонченными чертами лица и вел себя подчеркнуто сдержанно, напоминая изящную нефритовую статуэтку, подернутую инеем. Безупречный юноша, лишенный каких-либо изъянов.

— Спроси у него сама при встрече, — парировал Чжоо Чэнь.

Инь Юньтин еще раз оглядела его с ног до головы. Когда она задержала взгляд на выразительных глазах собеседника, она внезапно замерла. Как же она раньше этого не замечала?

У Чжоо Чэня были точно такие же янтарные глаза, как и у Цзян Минъи.

В её голове завертелся вихрь безумных догадок. На мгновение лишившись дара речи, она вдруг испытала странное озарение. Оказывается, кузен просто нашел себе живую копию ушедшей любви?

Вот это сюжет!

Инь Юньтин радостно хлопнула в ладоши и победно посмотрела на Чжоо Чэня:

— Ну теперь-то всё ясно! Я же говорила, что кузен никогда бы не полюбил такого невыносимого типа, как ты.

Чжоо Чэнь лишь нахмурился. Какая же несносная девчонка! И откуда в её хорошенькой головке рождаются подобные теории?

Нравится он Чжао Синчуаню или нет — неужели он сам этого не чувствует? Да и какая разница, в конце концов? Их связь — всего лишь увлекательная игра. Полуправда, полустрасть... разве это не прекрасно?

Взглянув на торжествующее лицо Юньтин, он мысленно усмехнулся: «Что ж, не хочешь слушать умных советов — твое дело. Скоро сама завоеешь от боли. Твоя драгоценная "сестрица Жунжун" еще устроит тебе веселую жизнь».

Он достал телефон и отправил Чжао Синчуаню короткое сообщение:

«У меня отличные новости. Я утвержден на свою первую роль».

Не успел он убрать гаджет, как экран загорелся вновь. На этот раз звонили с незнакомого местного номера.

Чжоо Чэнь провел по экрану пальцем и молча поднес трубку к уху. Спустя пару секунд томительного ожидания на том конце провода раздался спокойный голос:

— Чжоо Чэнь, это Ло Фэй.

Дыхание Чжоо Чэня на миг перехватило:

— Ты?!

В ответ слышался тихий вздох:

— А я уж боялся, что ты забыл меня.

Чжоо Чэнь взглянул на дисплей — код города действительно соответствовал Суйяну.

— Ты здесь, в городе?

— Да.

— Не ожидал.

— Есть планы на вечер? — мягко спросил Ло Фэй. — Я бы хотел встретиться.

<http://bllate.org/book/18248/1752155>